

Вера Зубарева

Реквием по снегу

Есть город, который я вижу во сне...
Песня «У Черного моря». Стихи Семена Кирсанова

1

Луна маячит на последнем этаже,
Словно готовится к прыжку с вышки.
Машины шуршат по мостовым, как мыши,
И юркают в норки гаражей.
И снится снег, и плывешь, и плывешь
Вдоль берега ночи по его млеку,
И Город сам на себя не похож,
И память о нем из снежных молекул.

2

Время заканчивается там, где вода.
Мы спим и движемся вереницей туда,
Где сверху сияющее, а внизу беспросветное,
И будущее пятится в никуда,
И на дудочке древа играет ветром.

3

Когда просыпаешься, всегда ночь.
Толщу ее не пробьет и слово.
Засыпаешь – день. И все точь-в-точь
Повторяется от одного пробужденья до другого.

4

Дно кровати – травы и мох,
Пружины корней уходят в подземелья
Снов, застающих всегда врасплох
Сознание, потерявшее бдительность в теле.
Город тикает. Полночь. Свет.
Мина ходиков поджидает бессонницы.
Там, где ты есть, – тебя уже нет,
Хоть одно с другим никак не сходится.

5

...И снится будущее. И все идут
С закрытыми глазами, и море в блестках,
И плавно вздымается его батут
Под ангелами парусников и детьми в матросках.
И ты летишь, и весь мир – вода,
И ничто не шелохнется над сияющей гладью,
И горны ангелов отлиты изо льда,
И музыка сфер неподвластна восприятию,
И матери в белом... А потом, а потом
В казарме вселенной трубят подъем.

6

И ты подскакиваешь. А жизнь твоя
Продолжает парить над ареной моря,
И дрессированная семья
Чаек разлетается в каком-то узоре,
И степь заплетает косу, и склон
Смотрит, как солнце зреет в зените,
И колокол облака хранит в себе звон,
И шмель раскачивается на солнечной нити.
А ты выполняешь «бегом арш!»
По жизни своей, в воронку отброшенной

Взрывом будильника. И в почтовом ящике –
Похоронка будущего, ставшего прошлым.

7

И все раскалывается – память, жизнь,
И думы о прошлом, будто бомжи,
Блуждают в обломках эпохи.
И прежние радости нехороши,
И новые радости не для души,
И Город застыл на вдохе
Гигантского оползня. Ночью слышней,
Как движутся мысли песков, камышей
Под театром бульваров и скверов,
И кто не уснул, тот не сможет уже,
А тот, кто уснул, содрогнется в душе
От вида подземных карьеров.

8

Над морем раскинулся Город-гулаг.
Беззвездная ночь – его траурный флаг.

Его стережет часовой без лица,
Без рода, без Матери, Сына, Отца.

И надзиратель с оползнем глаз
Шарит по улицам в сумрачный час.

Город отрезан, город в беде.
Спит бескозырка на черной воде.

Что там под ней? Чернота? Пустота?
Город молчит. Неспроста, неспроста.

Ветра набат. Осыпается дом.
Город залег на дно катакомб.

9

И ежится море посреди снегов,
И метель из шуб, самоваров и писем
Его укутывает, но не спится
Морю под тяжестью метельных снов.
А ночь надвигается со всех сторон,
И ветры захлебываются в агонии,
И море вьюжится множеством волн,
И Город мерещится с колокольнями,
И слух улавливает перезвон пурги,
А купола застигает снегом,
И на расстоянии вытянутой руки –
Пристань, чайки, обрыв над берегом,
Ты на краю... И смотрят ввысь
В ожидании будущего дети в матросках.
Но будущего нет. И мелькает мысль:
«Нет – и не надо». А потом – воздух.

